

Глава 24

Болезнь Цзинчжэ, сколь стремительно нагрянула, столь же быстро и отступила.

Проснувшись на следующий день, он почувствовал себя значительно лучше, и если бы не влажная ткань на лбу, он бы и вовсе решил, что всё это ему приснилось.

Хуэйпин сидел рядом и, вытирая ему пот, не скрывал своей радости.

— Ночью меня управляющий вызывал по делам, я только под утро вернулся. Ужасно волновался за тебя, а ты, оказывается, уже очнулся.

Цзинчжэ сел, убирая ткань со лба. Он хотел было спросить, не видел ли Хуэйпин Жун Цзю, но тут же передумал. Учитывая внешность Жун Цзю, Хуэйпин не смог бы промолчать, если бы увидел его.

— У меня организм крепкий, не переживай, — улыбнулся Цзинчжэ, хотя голос всё ещё был немного хриплым.

Он облизнул губы, на которых остался сладковатый привкус.

— Я видел, на столе стоит лекарство, — тут же сказал Хуэйпин. — Кто-то тебе принёс.

Рядом лежали цукаты, явно не их собственные.

— Должно быть, друг, — улыбнулся Цзинчжэ.

— Наверное, я поздно пришёл, не застал его. Но раз это лекарство, тебе лучше выпить. — Он подал Цзинчжэ белую пиалу. Наученный горьким опытом, Цзинчжэ зажал нос и залпом осушил её.

Отвратительный запах вызвал приступ тошноты.

Хуэйпин поспешно сунул ему в рот цукат и похлопал по груди.

— Эй, а одежда на тебе, кажется, другая?

Ткань на ощупь была совершенно иной.

Цзинчжэ опустил взгляд. Гладкий, шелковистый материал — определённо не тот, из которого

шили дворцовые одеяния.

— Наверное, это тоже он сменил? — неуверенно предположил Цзинчжэ. — Я был как в тумане, ничего толком не помню.

Визит Жун Цзю и его забота остались в памяти Цзинчжэ смутными обрывками.

Он помнил, как в бреду совершал какие-то странные поступки... кажется, требовал, чтобы Жун Цзю стал ему отцом, а потом, обезумев от жара, срывал с себя нижнюю рубаху... Когда эти картины вновь всплыли в его сознании, глаза Цзинчжэ наполнились ужасом.

Его репутация...

Позор на всю жизнь.

Хуэйпин был не из тех, кто много раздумывает. Увидев, что лицо Цзинчжэ снова залилось краской, он сказал:

— Юнькуй уже договорился, чтобы тебе дали отгул на несколько дней. Так что отдыхай, сейчас работы немного, не о чем беспокоиться.

Цзинчжэ вспомнил слова Жун Цзю о его пульсе... «много думает, много тревожится»?

Он и сам не замечал за собой такого.

И вряд ли сможет исправиться.

Он поблагодарил Хуэйпина, но тот лишь простодушно отмахнулся.

— Пустяки. Я принесу тебе чего-нибудь поесть. Раз уж проснулся, нужно хорошо питаться, чтобы набраться сил.

Когда Хуэйпин ушёл, Цзинчжэ приложил руку ко лбу.

Слабый жар ещё оставался, но уже не тот обжигающий зной, что был прежде.

Он потихоньку шёл на поправку.

Но... откуда Жун Цзю узнал, что он болен?

Вчера был не пятый день месяца.

Он так и не нашёл ответа на этот вопрос и, послушавшись Хуэйпина, снова лёг отдыхать. Теперь он не смел пренебрегать своим здоровьем, предпочитая надеть лишнюю одежду, лишь бы не мёрзнуть.

Два дня спустя, двадцать пятого числа, Жун Цзю не пришёл.

Зато явился Чжэн Хун с большим узлом.

Цзинчжэ, завтракавший в постели, очень удивился его появлению. Он чувствовал, что почти выздоровел и, вероятно, завтра сможет вернуться к работе.

— Ты чего пришёл? — спросил он, с подозрением глядя на свёртки в руках Чжэн Хуна. — Приходить — приходи, но зачем с подарками? Я ни гроша не заплачу.

Чжэн Хун был таким скрягой, что от его подарков можно было ждать только подвоха.

Тот закатил глаза и без церемоний уселся на край кровати.

— Это мне велели тебе передать. Сказали, сегодня заняты, попросили меня занести.

«Пятый день месяца», «занят».

Услышав эти слова, Цзинчжэ сразу понял, что речь о Жун Цзю.

Лёгкое разочарование смешалось с любопытством: откуда Жун Цзю знает Чжэн Хуна? И вообще, не слишком ли много Жун Цзю о нём знает?

Пока Цзинчжэ размышлял, Чжэн Хун уже развязал узел и начал выкладывать содержимое.

Два комплекта искусно сшитого нижнего белья, две пары обуви и новое, толстое хлопковое одеяло, явно недавно набитое.

Это было в большом узле.

В маленьком же обнаружилось несколько флаконов, похожих на те, что были у Цзинчжэ раньше, но с приклеенными записками, на которых было указано их назначение.

Там были и пилюли, и мази.

Этого было более чем достаточно для профилактики и на случай внезапной болезни.

Подарки Жун Цзю превзошли все ожидания Цзинчжэ. Учитывая его прежнюю отстранённость от мирских дел, Цзинчжэ ожидал чего-то драгоценного, но бесполезного. А эти вещи были на удивление практичными.

Все они были нужны.

Словно кто-то дал ему совет.

— Ц-ц-ц, — поцокал языком Чжэн Хун, разглядывая вещи. — Такой набор стоит недёшево. Скажи честно, это точно твой друг? А не любовник?

— Ты же сам его видел, зачем меня спрашиваешь? — спокойно ответил Цзинчжэ.

— Да где там! Меня какой-то Ма Тай перехватил, сказал, что через меня хотят передать вещи. Я ещё подумал, что за ерунда, зачем через меня? А как увидел, что несут, понял — иначе никак.

Он даже лица отправителя не видел.

Если бы Чжэн Хун сам принёс эти вещи, можно было бы сказать, что Цзинчжэ попросил его купить. Но если бы их передал кто-то другой, это сочли бы за сговор.

Правила были строгими, но лазейки всегда находились.

Начальство порой закрывало на такое глаза. Если быть слишком суровым, подчинённым просто не выжить.

На этом Чжэн Хун и зарабатывал.

Он закинул ногу на ногу и усмехнулся.

— Знаешь, за все эти годы, с самого поступления во дворец, я ещё не видел тебя в таком жалком состоянии.

— Болезнь — дело обычное, — нахмурился Цзинчжэ.

— По-моему, твоя болезнь от тоски, — развёл руками Чжэн Хун. — У обычных людей всегда есть какие-то пристрастия: кто-то любит поесть, кто-то — развлечься. А ты? Что ты любишь?

— Я люблю...

Цзинчжэ запнулся.

Видя, что он молчит, Чжэн Хун покачал головой.

— Ладно, отдыхай. Зайду через пару дней. Вещи прибери. Если кто спросит, скажу, что это ты меня попросил купить.

Он махнул рукой и вышел.

Цзинчжэ обессиленно откинулся на подушки.

Он вроде бы поправился, но тело всё ещё было слабым. Он сжал мягкую, безвольную руку и задумался над словами Чжэн Хуна.

Что он любит?

В детстве Цзинчжэ любил читать. Каждый раз, когда он заканчивал книгу, мама давала ему ароматные пирожные, а отец, возвращаясь домой, подбрасывал его высоко в воздух. Повзрослев, он полюбил свою сестру — милую, послушную девочку, которая хвостиком ходила за ним.

А потом...

Он не помнил.

Цзинчжэ медленно привёл в порядок постель, отложил грязную одежду и, обыскав всю комнату, не нашёл своих старых вещей. Он замер на мгновение, затем резко повернулся к новому белью.

Подойдя к большому сундуку, он с усилием открыл его. И точно — его жалкие одежки, сваленные в углу, исчезли.

На оставшемся клочке ткани лежала записка.

Цзинчжэ протянул руку и взял её.

«Старое, выбросил. Буду присылать новое каждый месяц».

Цзинчжэ потерял дар речи.

Это насколько же неаккуратным нужно быть, чтобы каждый месяц рвать по два комплекта одежды?

Только он подумал о практичности, как Жун Цзю снова показал, что денег у него куры не клюют.

Он надул губы. Вещи выброшены, и кто знает, куда. Теперь их не найти. Положив новую одежду в сундук и прибравшись, он медленно пошёл умываться.

За зданием Управления по надзору за дворцовыми залами тянулся длинный ряд построек.

Это место находилось на противоположной от Северных покоев стороне, ближе к дворцовым воротам. Рядом располагались Управление по закупкам, где работал Чжэн Хун, Императорская кухня, ледники и другие службы. Здесь всегда было многолюдно.

Цзинчжэ выбрал Управление по надзору за дворцовыми залами, потому что, во-первых, там не хватало людей, а во-вторых, там было относительно тихо, не было постоянной суеты, и имелись отдельные комнаты для мытья.

Последнему обстоятельству он был несказанно благодарен.

Воспользовавшись послеполуденным затишьем, он помылся, плотно закутался в одежду и вернулся в свою комнату.

Когда он лёг, как раз вернулся Юнькуй.

На его лице играла загадочная улыбка. Он пришёл не один, а притащил с собой Гушэна и Шиэня. Вскоре комната Цзинчжэ и Хуэйпина была забита до отказа.

— Чего ты так странно улыбаешься? — спросил Гушэн. — Аж мурашки по коже.

Шиэнь, потирая гладкий подбородок, с подозрением оглядывал Юнькуя.

— Давно я не видел у тебя такой хитрой ухмылки. Неужели снова взялся за старое?

Хуэйпин, по своему обыкновению, сидел на кровати и молча улыбался, не вмешиваясь в разговор.

Шиэню давно было интересно, за что Юнькуя избил его наставник Цзян Цзиньмин, и почему тот после этого так изменился, словно прозрел. Теперь, видя в нём отголоски прежнего себя, его любопытство снова проснулось.

Юнькуй проигнорировал вопрос Шиэня и таинственно произнёс:

— Я тут кое-что узнал. Мне наставник сказал.

— Если наставник сказал, то это не ты узнал, — фыркнул Шиэнь, но уши его наострились. Вот уж лицемер.

Из всех пятерых только Цзинчжэ лежал в постели и слушал их разговор.

Он лежал с полуприкрытыми глазами, и было непонятно, слушает он или дремлет.

Неестественный румянец почти сошёл с его щёк, оставив лишь лёгкий розоватый оттенок. Длинные ресницы слегка подрагивали, отбрасывая на кожу тёмные тени.

Юнькуй схватил Шиэня за шею и, силой подавив его возражения, продолжил:

— Во дворец Цяньмин набирают людей.

Лицо Гушэна вытянулось. Он недовольно посмотрел на Юнькуя.

Он-то думал, что за новость, а оказалось — вот это. Во дворец Цяньмин всегда набирали людей.

Служба там была, пожалуй, самой опасной во всём дворце.

Один неосторожный шаг — и можно лишиться головы по приказу императора Цзиньюаня. Но в то же время это было самое престижное место. Прослужив там год-другой, ты становился уважаемым человеком.

Все мечтали о таком богатстве и почёте, но решались на это лишь самые отчаянные.

— Нет, — пояснил Юнькуй, — хотя это и относится к дворцу Цяньмин, работать нужно не там, а в саду Шаньюй.

Сад Шаньюй формально подчинялся дворцу Цяньмин. Это был огромный императорский парк, где покойный император осенью и зимой устраивал охоту. Там содержался большой отряд императорской гвардии.

После восшествия на престол императора Цзиньюаня охоты стали редкостью, но гвардию сохранили, и сам император иногда приезжал в сад на несколько дней.

Услышав о саде Шаньюй, глаза Шиэня загорелись.

Это было неплохое место.

Они знали, что сад огромен, народу там мало, а управляющих много. Можно было время от времени видеть императора. По сравнению со службой в Управлении по надзору, это была отличная перспектива.

Конечно, всё это имело смысл только потому, что император часто бывал в саду. Если бы парк был заброшен, они бы туда не стремились.

У службы в саду Шаньюй были свои плюсы и минусы. Если потом пожалеешь, вернуться будет нелегко.

Рассказав новость, Юнькуй подсел к Цзинчжэ и легонько его толкнул.

Он знал, что Цзинчжэ не спит.

Ресницы-то дрожали.

— Ну что? — лениво открыл глаза Цзинчжэ.

— Хочешь пойти?

Все видели, как тепло Юнькуй относится к Цзинчжэ. Он вёл себя так, словно был ему чем-то обязан, и всегда старался поделиться с ним всем хорошим.

— Я только недавно перевёлся в Управление по надзору. Уходить сейчас было бы невежливо.

— Не волнуйся об этом, — усмехнулся Юнькуй. — Ты только скажи, хочешь или нет?

Судя по всему, если Цзинчжэ захочет, у Юнькуя был способ это устроить.

Цзинчжэ плотнее закутался в одеяло, прикрыв им нижнюю часть лица, и глухо произнёс два слова:

— Не хочу.

Хорошо в саду Шаньюй или плохо — его это не касалось.

Если он покинет Запретный город, как он будет следить за Вдовствующей императрицей? Как будет выполнять возможные новые задания системы?

Надо сказать, что, покинув Северные покои, Цзинчжэ почувствовал, как спали невидимые оковы.

Раз он смог выбраться оттуда, значит, сможет и подняться выше.

Может быть, однажды он даже сможет отомстить.

Ведь даже если он будет прятаться, такие проблемы, как Цайжэнь Яо и Бинь Сюй, всё равно найдут его сами.

К тому же...

Если он уедет в сад Шаньюй, как он будет видеться с Жун Цзю?!

Его любимый всё ещё во дворце, как он может его оставить?

[Задание 6: Выяснить личность Хуан Ицзе и помешать ей достичь своей цели.]

[Задание 7: Помочь Би Синьтяню сбежать из тюрьмы.]

Среди ночи, когда Цзинчжэ спал беспокойным сном, его разбудил голос системы.

Он с головной болью посмотрел на кровать напротив. Хуэйпин спал.

Цзинчжэ повернулся к стене.

— Кто такой Би Синьтянь?

[Заключённый, которого доставят в столицу для казни у ворот Умэнь. Бывший чиновник из Цзянчжэ, уличённый в хищении средств, выделенных на помощь пострадавшим от стихийного бедствия.]

— Он заслуживает смерти, — заключил Цзинчжэ.

Такого человека спасать не стоит.

[Би Синьтянь очень искусен в накоплении богатств. Хотя его методы сомнительны, он знает множество способов добычи денег. При правильном использовании он может стать неиссякаемым источником средств.]

Очевидно, это задание было в интересах принца Жуя.

Цзинчжэ нахмурился, а затем вдруг спросил:

— Откуда у тебя на этот раз столько информации? Раньше ты ничего не знала.

[Носитель успешно выполнил одно задание, что усилило способности системы.]

...Значит, то, что она говорила раньше — что выполнение заданий влияет на неё саму, — было правдой.

Чем больше заданий выполнено, тем больше помощи система может оказать носителю.

Задание с Би Синьтянем пока можно было отложить. Цзинчжэ спросил у системы и узнал, что того ещё не доставили в столицу.

Затем было задание шесть.

Выяснить личность Хуан Ицзе?

Кроме того, что она из семьи Хуан, кем она ещё может быть... Неужели она самозванка?

Но её прислала во дворец Вдовствующая императрица. Если бы с ней было что-то не так, та бы точно знала... Пойдите, она знает...

Цзинчжэ внезапно осенило. Вдовствующая императрица намеренно отправила Хуан Ицзе во дворец? И её цель — это то, что поручила ей Вдовствующая императрица?

Но с другой стороны, все эти задания были на благо принца Жуя, а он и Вдовствующая императрица — заодно. Почему же тогда предыдущее задание требовало помешать Хуан Ицзе попасть во дворец?

Значит ли это, что поступление Хуан Ицзе во дворец и то, что поручила ей Вдовствующая императрица, на самом деле вредит интересам принца Жуя?

В таком случае, эти мать и сын не так уж и едины.

Цзинчжэ некоторое время размышлял, но сонливость взяла своё. Зевнув, он снова уснул. На следующее утро под глазами у него были тёмные круги.

Во время уборки он всё ещё думал об этом.

Хуан Ицзе находилась далеко, во дворце Чжунцуй. Узнать что-либо оттуда было непросто, не говоря уже о том, чтобы выяснить её личность... Для этого требовались поистине безграничные возможности, чтобы расследовать дела за пределами дворца.

Оба задания казались Цзинчжэ непосильными.

На этот раз он очень осторожно уточнил у системы, что в ближайшее время она не будет торопить с выполнением, и временно отложил эти мысли.

Добросовестно выполнив свою дневную работу, он собрался пойти к Хуэйпину. Они договорились сходить в Управление по закупкам: Хуэйпин хотел навестить друга, а Цзинчжэ — снова поговорить с Чжэн Хуном.

Получив столько всего от Жун Цзю, он должен был сделать ответный подарок.

Правда, он пока не придумал, что именно, поэтому и хотел посмотреть, нет ли у Чжэн Хуна чего-нибудь интересного.

Однако, обыскав всё Управление по надзору, Цзинчжэ так и не нашёл Хуэйпина.

Он нахмурился. Это было странно.

Хуэйпин был человеком сдержанным и очень ответственным. Раз он договорился с Цзинчжэ, то обязательно бы его дождался.

После обеда они работали в разных местах, но не мог же он просто исчезнуть!

Цзинчжэ прошёлся по двору несколько раз. Шиэнь, заметив его из своей комнаты, выглянул наружу.

— Ты уже третий раз мимо моих окон проходишь. Что-то ищешь?

— Ты не видел Хуэйпина?

— Хуэйпин ушёл.

— Кто-то его позвал? — нахмурился Цзинчжэ.

— А почему ты решил, что его позвали, а не он сам ушёл? — удивился Шиэнь, а потом задумался. — Хотя, сейчас спрошу.

Он вышел из комнаты.

— Хуэйпин договорился со мной пойти в Управление по закупкам, он бы не ушёл просто так, — пояснил Цзинчжэ.

— Да, он парень надёжный, — кивнул Шиэнь.

Шиэнь был общительным, у него было много друзей. Он быстро разузнал, что Хуэйпина вызвали из Управления по разным делам.

В Управлении по надзору за дворцовыми залами было несколько подразделений. Управление, где они служили, было одним из них, но были и другие, с иными обязанностями. Кроме главного евнуха-хранителя печати, были его левый и правый помощники, а под ними — начальники управлений.

Наставник Юнькуя, Цзян Цзиньмин, был как раз одним из таких начальников и заведовал их управлением.

Но как только Шиэнь услышал, что Хуэйпина забрали из Управления по разным делам, он изменился в лице. Впрочем, он умел скрывать свои чувства и быстро подавил тревогу, незаметно отступая.

Он потянул Цзинчжэ за собой. Сначала они шли быстро, но, скрывшись из виду, Шиэнь почти побежал.

— Что не так с этим управлением? — остро спросил Цзинчжэ.

Реакция Шиэня была слишком подозрительной.

— Сначала нужно найти Юнькуя, потом расскажу.

Они обыскали всё управление и наконец нашли Юнькуя у входа. Шиэнь, словно утопающий за соломинку, бросился к нему.

Юнькуй от неожиданности чуть не ударил его.

— У Фу забрал Хуэйпина! — выпалил Шиэнь.

Услышав это, Юнькуй резко изменился в лице и нахмурился.

— Ты уверен?

— Я только что спрашивал у Лайфу, это точно.

— Чёрт побери! Ждите здесь, — бросил им Юнькуй и помчался обратно в управление, по направлению к покоям Цзян Цзиньмина.

Сердце Цзинчжэ упало.

— Теперь ты можешь рассказать?

Шиэнь отвёл его в безлюдное место и зашептал:

— Начальника Управления по разным делам зовут У Фу. Ты недавно здесь, поэтому не знаешь. Этот У Фу... он настоящий маньяк. После того как его оскопили, у него помутился рассудок. Ему не нравятся нежные женщины, он предпочитает парней.

— ...Ты тоже парень, — заметил Цзинчжэ.

— Неважно! — отмахнулся Шиэнь. — Важно то, что он не просто их любит, он их жестоко мучает, доводя до полусмерти. Раньше, когда он был начальником, многие хотели стать его «приёмными сыновьями». Но несколько лет назад один повесился, двое утопились, а ещё одного вытащили из его комнаты... — При воспоминании о той зимней картине он содрогнулся.

— Он положил глаз на Хуэйпина?

— Не знаю, но похоже на то, — с тревогой сказал Шиэнь, кусая ногти. — Ты не представляешь, тогда поднялся большой скандал. Главный евнух, узнав об этом, устроил ему разнос и оштрафовал на годовое жалованье. После этого он поутих. Иногда звал к себе кого-нибудь, но до смертей больше не доходило.

До сих пор У Фу, если и хотел поразвлечься, выбирал жертв из своего окружения.

Он никогда не трогал людей других начальников.

Юнькуй вернулся быстро. Вслед за ним появился и Цзян Цзиньмин, а за ним — ещё один молодой евнух.

Цзян Цзиньмин был среднего роста, не толстый и не худой, с круглым лицом, которое при улыбке казалось очень добродушным.

Он был чем-то похож на Цянь Циня, но без той фальшивой приветливости.

Выходя, он бросил на них случайный взгляд и кивнул.

— Раз вы это обнаружили, пойдёте со мной.

Цзинчжэ и Шиэнь переглянулись и последовали за Юнькуем.

Цзинчжэ понимал, что Цзян Цзиньмин берёт их с собой на случай, если что-то пойдёт не так. Их можно будет выставить вперёд, чтобы прикрыть Юнькуя от гнева У Фу.

Но как бы то ни было, сидеть и ждать в управлении Цзинчжэ не мог.

Цзян Цзиньмин уверенно вёл их по запутанным коридорам, свернув в другие ворота. Это место было похоже на их управление, и даже лица встречных слуг казались знакомыми.

Внезапно им навстречу выбежал какой-то евнух и громко закричал:

— О, это же начальник Цзян! Что привело вас сюда? Ищете дедушку У? Какая жалость, его нет на месте.

«Плохо, — нахмурился Цзинчжэ, — он так кричит, чтобы предупредить его».

— Узнаёшь своего дедушку У, а своего дедушку Цзяна — нет? А ну, прочь с дороги! Будешь мешать — язык вырву! — холодно усмехнулся Цзян Цзиньмин.

Юнькуй просто оттолкнул преградившего им путь евнуха.

Изначально Цзян Цзиньмин, возможно, и не поверил словам Юнькуя, но такое поведение этого слуги подтвердило все подозрения!

Цзян Цзиньмин разозлился.

Одно дело, когда У Фу издевается над своими подчинёнными — на это другие начальники закрывали глаза. Но этот старый ублюдок, оказывается, перестал есть то, что под носом, и полез в чужой огород!

Цзян Цзиньмин выглядел мягким, но характер у него был крутой. Иначе он не стал бы так избивать Юнькуя, что тот несколько дней не мог встать с постели. Подойдя к покоям У Фу, он не стал дожидаться помощи и сам вышиб дверь ногой.

Засов с треском сломался. Из комнаты донеслись тихие всхлипы.

Цзинчжэ, Юнькуй и остальные пришли в ярость — это был голос Хуэйпина.

Цзян Цзиньмин остановил рванувшегося вперёд Юнькуя, покачал головой и сам вошёл в комнату.

Вскоре оттуда слышались звуки ожесточённого спора.

Кроме громкого голоса Цзян Цзиньмина, был слышен ещё один, слабый и вкрадчивый мужской голос, который без умолку извинялся.

Чем громче кричал Цзян Цзиньмин, тем тише становился голос У Фу.

Вдруг из комнаты выбежал евнух в растрёпанной одежде, закрывая лицо рукавом. Он чуть не сбил с ног Цзинчжэ.

Тот схватил его. Евнух дрожал всем телом.

Юнькуй и Шиэнь подбежали к ним.

— Всё хорошо, Хуэйпин, не бойся... — торопливо заговорил Шиэнь. Юнькуй хотел было снять с себя верхнюю одежду, чтобы укрыть его, но Цзинчжэ жестом остановил его.

— Хуэйпин, посмотри на меня, — тихо сказал он и, дождавшись, пока Хуэйпин сможет его видеть, взял его за руки. — Я хочу поправить твою одежду, можно?

Он не стал действовать без разрешения. Дождавшись неуверенного кивка, Цзинчжэ подошёл и аккуратно привёл в порядок его растрёпанную одежду, разгладил складки, поправил рукава и, наконец, осторожно отвёл от лица рукав, открывая заплаканное лицо Хуэйпина.

Цзинчжэ слышал, как от ненависти скрипят зубами Юнькуй и Шиэнь. Он и сам был в ярости, но терпеливо достал платок, смочил его водой из стоявшего рядом кувшина и вытер лицо Хуэйпина.

Когда он закончил, из комнаты вышел Цзян Цзиньмин.

Он шёл тяжело, на лице его всё ещё был гнев. За ним семенил толстяк в одной нижней рубахе, с лицом, полным жира и заискивающей улыбки.

При виде него Хуэйпин побледнел и начал задыхаться. Юнькуй и Цзинчжэ тут же встали перед ним, заслоня отвратительное зрелище.

У Фу хотел что-то прошептать, но Цзян Цзиньмин с отвращением отрезал:

— Что ты там у себя делаешь — твоё дело. Но когда ты лезешь ко мне, и я не доложу об этом главному евнуху, это значит, что ты меня ни во что не ставишь.

Он оттолкнул руку У Фу и подошёл к Хуэйпину.

Увидев, что тот уже приведён в порядок, гнев на лице Цзян Цзиньмина немного утих.

— Хороший мальчик, всё в порядке. Пойдём с нами, — тихо сказал он.

Слёзы, которые Хуэйпин сдерживал, снова подступили к глазам.

Окружённый друзьями, он наконец немного успокоился. Уходя, он невольно обернулся и посмотрел на У Фу.

На лице жирного евнуха было написано разочарование. Но это было не раскаяние, а досада от того, что ему не удалось довести дело до конца.

Его мерзкие глазки всё ещё бегали по их фигурам.

Хуэйпин тут же отвернулся.

Цзян Цзиньмин, приведя их, увёл обратно. Но он не сразу вернулся в их управление, а пошёл дальше, к более величественному зданию. Оставив их ждать снаружи, он вошёл один.

— Покои евнуха-хранителя печати, — прошептал Юнькуй.

Цзинчжэ кивнул и посмотрел на Хуэйпина.

Тот был гораздо спокойнее, чем раньше. Кроме покрасневших глаз, ничего не выдавало пережитого. Почувствовав на себе взгляд Цзинчжэ, он повернулся и слабо улыбнулся.

Через некоторое время вышел Цзян Цзиньмин.

За ним шли двое молодых евнухов.

Вместе с этой компанией из семи человек они вернулись в своё управление.

Только тогда он их отпустил.

Цзинчжэ вдруг понял, что Цзян Цзиньмин сделал это специально, чтобы защитить Хуэйпина. Иначе злые языки и сплетни могли бы его погубить.

Вернувшись в комнату, Цзинчжэ и Хуэйпин застали там Шиэня и Юнькуя. Те закрыли дверь и окна и все вместе посмотрели на Хуэйпина.

Юнькуй хотел что-то сказать, но не решался, нервно теребя волосы.

Шиэнь не выдержал его нерешительности.

— Хуэйпин, ты не ранен? У Цзинчжэ много лекарств, воспользуйся. Если что-то болит, не молчи. Если рана загноится, будет хуже, я говорю... — он тоже нервничал, иначе не говорил бы без умолку.

Хуэйпин поджал губы, пытаясь сдержать эмоции, но поведение Юнькуя и Шиэня его рассмешило.

Смех снял напряжение и страх, оставив лишь лёгкий отголосок ужаса.

Он обнял себя за плечи и покачал головой.

— Я правда в порядке, он... ничего не успел сделать. Вы пришли вовремя.

В конце концов, они все были евнухами. Что бы ни задумал У Фу, он был бессилён. Но такие, как он, чем меньше могли, тем больше изощрались в унижениях и пытках. Он был настоящим маньяком.

В его комнате было множество приспособлений. Хуэйпина связали, и он не мог сопротивляться. К счастью, в самый последний момент Цзян Цзиньмин вышиб дверь.

Хоть начальник и застал его в унижительном положении, но он остался жив, и это было главным.

Юнькуй сжал кулаки.

— Знал бы, ворвался бы и избил его! Что за мразь, просто отвратительно.

Цзинчжэ, бледный, достал из сундука нефритовый флакон и сел рядом с Хуэйпином.

— Я правда не ранен, Цзинчжэ, не нужно...

— У тебя все запястья в ссадинах, — сказал Цзинчжэ, схватив его за руку. Он нахмурился, осматривая раны, затем сунул флакон Хуэйпину, намочил тряпку водой и осторожно протёр кожу вокруг ран, прежде чем нанести мазь.

Хуэйпин вздрогнул от боли, но не стал вырываться.

Обработав обе руки, Цзинчжэ поднял на него глаза.

— Я недавно в Управлении по надзору и бываю только в нашем отделе. Я мог не знать об У Фу. Но ты, Хуэйпин, ты ведь знал. Почему ты пошёл?

Хуэйпин побледнел и опустил голову.

— ...На самом деле, У Фу уже подходил ко мне один раз. Я отказался. Тогда... он сказал, что если я не соглашусь, он пойдёт к Ху Ли.

Ху Ли был другом Хуэйпина из Управления по закупкам.

Не просто другом, а земляком и дальним родственником.

Поэтому ему пришлось пойти.

Он до последнего надеялся, что если будет умолять... то сможет уйти невредимым. Но не ожидал...

Шиэнь разразился проклятиями.

— Этот У Фу, — сказал Цзинчжэ, — вызвал столько ненависти. Почему он до сих пор начальник?

— У него есть старший брат, — с горечью ответил Юнькуй, — он служит во дворце Цяньмин, евнух второго ранга. Главный евнух его тоже недолюбливает, но из-за брата может лишь время от времени делать ему выговоры, чтобы он не слишком распоясывался.

Те, кто прослужил во дворце Цяньмин несколько лет, были людьми опытными и хитрыми.

Даже евнух второго ранга был более влиятельным, чем некоторые главные евнухи. Неудивительно, что Евнух-хранитель печати не хотел связываться с братом У Фу, У Дэ.

Кроме ссадин на запястьях, у Хуэйпина не было других травм. Но, видимо, от пережитого стресса, вернувшись в безопасное место, он почувствовал слабость и сонливость.

Заметив это, Цзинчжэ жестом попросил Юнькуя и Шиэня уйти.

Уходя, Шиэнь обернулся и сказал Хуэйпину:

— Я никому не скажу, даже Гушэну.

— Я тоже, — поспешно добавил Юнькуй.

Хуэйпин удивлённо моргнул, а затем улыбнулся.

— Спасибо.

Когда они ушли, Цзинчжэ вложил флакон в руку Хуэйпина.

— Пользуйся, когда заживёт, вернёшь.

— Я слышал, это ты первым заметил, что меня нет... — смущённо пробормотал Хуэйпин. — Спасибо тебе...

— Ты же договорился со мной. Раз не пришёл вовремя, значит, что-то случилось. — Цзинчжэ

помолчал. — К тому же, если бы Ху Ли узнал, что из-за него с тобой случилась беда, он бы очень переживал.

Хуэйпин и Ху Ли были очень близки, как братья.

— Но У Фу всё ещё начальник, — с отчаянием сказал Хуэйпин. — Пока он там, Ху Ли в опасности.

Цзинчжэ нахмурился. Такие, как У Фу, из-за своего физического увечья становились извращенцами... Давление со стороны начальника вряд ли поможет.

— Но раньше он выбирал только из своих. Почему он полез в наше управление?

Хотя У Фу и угрожал Хуэйпину через Ху Ли, Цзинчжэ казалось, что его целью с самого начала был Хуэйпин.

Хуэйпин был белокожим, худым и довольно миловидным. Ху Ли же был смуглым, тощим и невзрачным.

— Он... — с отвращением произнёс Хуэйпин, — кажется, интересуется только теми, кто... не имел опыта. Всех своих он уже давно... использовал, вот и стал искать на стороне.

Цзинчжэ передёрнуло.

— Ух, какой же он ублюдок.

Видя гнев в глазах Цзинчжэ, Хуэйпин вздохнул.

— Не думай, что у него там все такие хорошие. После того случая всё равно находились те, кто добровольно шёл к нему.

— ...Ради выгоды? — с отвращением спросил Цзинчжэ.

— Хоть он и жесток, но если ему угодить, он щедро платит. А поскольку он издевается не над женщинами, некоторые мужчины считают, что это не так уж и страшно... и идут... и их немало... — равнодушно пояснил Хуэйпин.

Цзинчжэ потёр уши.

Ужас.

Казалось, от этих слов уши стали грязными.

Он вышел, чтобы принести Хуэйпину воды, специально добавил немного горячей, и вернулся в комнату.

— Умойся, чтобы на душе легче стало.

Хоть ничего страшного и не случилось, но всё равно было мерзко.

Хуэйпин с благодарностью поблагодарил его.

Цзинчжэ отмахнулся и вышел.

Чтобы не смущать Хуэйпина.

Стоя на крыльце и обхватив себя руками, он думал об этом проклятом У Фу. Если бы он и дальше развлекался со своими, Цзинчжэ бы и дела не было до этого грязного клубка.

Но если он снова тронет Хуэйпина...

Цзинчжэ нахмурился. Нужно что-то придумать.

Иначе этот маньяк рано или поздно снова нападёт. Пока Хуэйпин умывался, он сбегал к Юнькую.

Они быстро нашли общий язык и, обсудив план, Цзинчжэ неторопливо вернулся.

Хуэйпин несколько дней жил в страхе, боясь, что У Фу снова придёт за ним.

Но вместо этого он услышал новость о том, что У Фу сломал ногу.

Неизвестно как, но на пороге его дома, который всегда был идеально чистым, оказалась лужа воды. У Фу, выйдя после полудня, не заметил её, поскользнулся и с хрустом рухнул на землю.

Он сломал ногу.

Хотя он был начальником и мог позволить себе хорошего лекаря, перелом есть перелом. У Фу

надолго оказался прикован к постели и не мог больше никому досаждать.

Да и сильная боль отбила у него всякое желание.

По крайней мере, надолго.

Услышав эту новость, Хуэйпин замер с ложкой в руке, затем перевёл взгляд на Юнькуя, потом на Шиэня, и, наконец, на Цзинчжэ. Его взгляд метался между ними, пока не остановился на Цзинчжэ.

— Еда невкусная? — невозмутимо спросил тот.

Хуэйпин опустил голову и, зачерпнув риса, ответил со смехом и слезами на глазах:

— Вкусная, очень вкусная.

Гушэн, сидевший между ними, растерянно смотрел то налево, то направо.

— Что с вами такое? У вас секреты, а меня не позвали?!

— Ты просто глупый, — медленно протянул Шиэнь.

У него были свои принципы!

Как бы он ни любил сплетни, он прекрасно понимал, о чём можно говорить, а о чём — нет.

После случившегося в Управлении по надзору некоторое время велось расследование.

Очевидно, У Фу не верил в несчастный случай.

Первым под подозрение попал Цзян Цзиньмин, с которым он недавно поссорился, и те мальчишки, что были с ним.

Но как ни старались, ни явные, ни тайные дознаватели не смогли ничего доказать — у всех было алиби. Просто досада.

Если не они, то кто?

У Фу ломал голову. Он обидел столько людей, что не мог вспомнить, кто из них мог бы это сделать.

Услышав о травме брата, У Дэ пришёл его навестить.

Он не очень-то любил своего глупого младшего брата, но и в обиду давать не собирался.

Кость сломалась чисто, и вправить её было легко. Но У Фу был слишком толстым и слабым, поэтому восстановление заняло больше времени, чем у других.

— Расскажи мне всё, что случилось в последнее время, — сказал У Дэ своим резким, скрипучим голосом.

У Фу, напрягая память, подробно пересказал всё, что произошло до инцидента.

На лице У Дэ появилось брезгливое выражение. Он никогда не одобрял странных увлечений брата. Мучить женщин — ещё куда ни шло, но какое удовольствие в мучении евнухов?

Да, У Дэ разделял эти наклонности.

Но он умел сдерживаться, и это умение помогло ему пробиться во дворец Цяньмин. Даже когда желание становилось нестерпимым, он мог его контролировать, в отличие от У Фу, который вёл себя как животное в период гона.

Впрочем, за пределами дворца у него было несколько женщин, которых он навещал, когда выезжал по делам.

Выслушав брата, У Дэ прищурился.

— Ты говоришь, Цзян Цзиньмин пришёл с несколькими молодыми евнухами?

— Да, да, но я велел проверить, у них у всех было алиби. — При этих словах на лице У Фу отразилась боль.

Если бы с ним этого не случилось, то среди тех евнухов... был один, такой белокожий и нежный, гораздо красивее Хуэйпина...

Какая жалость, придётся подождать.

У Дэ дал брату пощёчину, несильную, но достаточную, чтобы привести его в чувство.

— Это были они, — равнодушно сказал он.

— Э-э, но...

— Говорю же, ты идиот, — безжалостно отрезал У Дэ. — Зачем ты проверял их дневное расписание? Кто станет вредить тебе среди бела дня? Тупица.

Будь на его месте У Дэ, он бы уже давно нашёл все улики. Но прошло несколько дней, и теперь все следы, скорее всего, исчезли.

— Значит, их не поймать? — растерянно спросил У Фу.

— Пока я здесь, мне не нужны доказательства, — усмехнулся У Дэ.

Он вышел, позвал нескольких слуг У Фу и направился в их управление.

Цзинчжэ наконец придумал, что подарить Жун Цзю. Это было нелегко. Жун Цзю был из тех, у кого, казалось, всё есть. Цзинчжэ ломал голову, пытаясь найти подходящий подарок.

Всё драгоценное, дорогое, диковинное — Жун Цзю, вероятно, видел вещи и получше.

Раз нельзя было превзойти в ценности, оставалось одно — вложить в подарок душу.

Кто бы мог подумать, что Цзинчжэ однажды начнёт в спешке учиться шить обувные подошвы.

Конечно, его подарком были не подошвы.

Это была лишь тренировка.

В пятнадцатый день месяца Жун Цзю пришёл к нему.

И, как обычно, с подарком.

Когда это «обычно» началось, Цзинчжэ не помнил. Возможно, после его болезни. Жун Цзю никогда не приходил с пустыми руками.

Иногда это были пирожные, иногда — браслет, а однажды — головоломка... Цзинчжэ всерьёз

задумался, не считает ли Жун Цзю его ребёнком.

Он этого не хотел!

На этот раз подарок Жун Цзю был не таким уж из ряда вон выходящим.

Хотя, если подумать, всё же был, но не так очевидно.

Он достал маленькую коробочку с благовониями.

Внутри лежало двенадцать палочек.

— Для сна.

— Это дорого? — задумался Цзинчжэ.

— Если дорого, не возьмишь?

— Возьму, как же не взять, — со вздохом спрятал он коробочку. — Я просто думаю, что ты даришь мне всё больше и больше, а мне, даже если я продам себя, не хватит денег, чтобы отплатить.

— Не нужно отплачивать.

— А если я хочу подарить? — приподнял бровь Цзинчжэ.

В тёмных глазах мужчины промелькнула лёгкая усмешка.

— Разве я могу тебе запретить? — спокойно сказал он, повторив интонацию Цзинчжэ.

От этого уголки его губ невольно поползли вверх.

Когда они только познакомились, Жун Цзю был почти бесстрастен, всегда холоден и лишь изредка проявлял какие-то эмоции. Но теперь, то ли Цзинчжэ научился лучше его понимать, то ли Жун Цзю действительно стал более открытым... В любом случае, Цзинчжэ был этому рад.

Но даже с учётом этих перемен, приходить каждый раз с подарком — это было слишком!

— Почему ты каждый раз что-то приносишь? — с любопытством спросил Цзинчжэ.

Жун Цзю на мгновение замолчал, глядя на него сверху вниз.

Люди, окружавшие его, всегда чего-то хотели: денег, власти, положения. Их желания были одинаковы.

Но Цзинчжэ был исключением... он был как живой дурачок. Такое удобное положение, а он его совершенно не замечал.

Даже если он не хотел менять место службы, он мог бы улучшить свою жизнь, жить свободнее. Жун Цзю мог бы это устроить в мгновение ока.

Но Цзинчжэ, казалось, ничего не хотел!

Кроме встреч с ним, он ни о чём не просил. Это была уловка? Или он просто ждал удобного момента?

Мужчина смотрел и так, и этак — нет.

Значит, он просто был глуп.

Настолько глуп, что даже не знал, как им воспользоваться.

Лицо Жун Цзю приобрело странное, жёсткое выражение. Он холодно смотрел на Цзинчжэ, отводя пальцами прядь волос с его лба.

— Ты меня разочаровываешь, — произнёс он своим протяжным, с лёгким акцентом голосом, который звучал как скольжение змеи.

— А? — Цзинчжэ растерянно посмотрел на него.

Разговор шёл о подарках... при чём тут разочарование? Чем он его разочаровал?

Он вдруг посерьёзnel. Неужели он недостаточно сильно любит Жун Цзю?

Но... но он очень старался! Он уже думал о нём не один раз в день, а целых три! Больше он не мог!

— Ты даже не умеешь пользоваться людьми, — холодно сказал Жун Цзю. — Добыча сама идёт тебе в руки, а ты её не берёшь. В тебе нет ни капли жадности. Как ты вообще дожил до своих лет?

А-а, вот оно что. Цзинчжэ снова робко высунул свою щенячью голову.

— Наверное... благодаря удаче? — неуверенно предположил он.

— Тебе нужно быть жёстче, — сказал Жун Цзю, но его пальцы легли на шею Цзинчжэ и легонько сжали её.

Щенок ничего не заподозрил и даже потёрся о его руку.

Жун Цзю остался невозмутим.

...Кажется, он безнадежен.

Никакой осторожности.

Любой может обмануть.

Жун Цзю почувствовал странное раздражение, не понимая его причины. Он с большей силой взъерошил волосы Цзинчжэ, сбив его шапочку.

Цзинчжэ, поспешно поправляя её, услышал резкий окрик:

— Это он!

Кто?

Цзинчжэ резко поднял голову и встретился взглядом со знакомым и одновременно незнакомым лицом.

Незнакомым, потому что он не видел его уже несколько дней. Но знакомым... это лицо трудно было не узнать.

Это был тот самый молодой евнух, который пытался остановить Цзян Цзиньмина у покоев У Фу.

Увидев его, Цзинчжэ заметил и стоявшего за ним евнуха, и ещё нескольких слуг. Но его внимание привлёк только тот, что был впереди...

Хотя он был гораздо худее У Фу, в нём было три-четыре доли сходства с ним.

— Дедушка У, это он! В тот день он был с начальником Цзяном, они вместе ходили к начальнику У!

Слова молодого евнуха подтвердили подозрения Цзинчжэ.

Он прищурился. Что, У Дэ пришёл мстить за брата? Без всяких доказательств, основываясь лишь на догадках...

Что ж, неудивительно, что Евнух-хранитель печати его избегал.

Рука Цзинчжэ легла на грудь Жун Цзю.

— Не поворачивайся, они тебя не видели, — тихо сказал он, а затем громко добавил: — Что означают ваши слова?

Они стояли так, что Жун Цзю был полностью скрыт за деревом.

А Цзинчжэ стоял боком, поэтому его и заметили.

Молодой евнух, словно лиса, прикрывающаяся тигриной шкурой, закричал:

— Увидев дедушку У из дворца Цяньмин, немедленно падай на колени и во всём признавайся, иначе тебе не поздоровится!

У Дэ с мрачным лицом подошёл и некоторое время разглядывал Цзинчжэ. Да, такое лицо могло понравиться У Фу.

— Это ты сломал ногу моему брату?

— Вы ошибаетесь, — с достоинством ответил Цзинчжэ. — Бездоказательно обвинять меня — это неправильно.

— Ты это или нет, — зловеще усмехнулся У Дэ, — я отомщу за брата. А если и не ты... что ж, он как раз в твоём вкусе. Отправлю его к тебе на пару дней, пусть развлечётся и успокоится, а то вечно ищет неприятностей.

Цзинчжэ почувствовал тошноту. Опасность была очевидна, но страха он не испытывал.

В конце концов, это было Управление по надзору, а не дворец Цяньмин.

У Дэ был евнухом второго ранга, а не главным управляющим, как Нин Хунжу. У него не было такой власти.

Опасаясь, что, расправившись с младшим, они навлекут на себя гнев старшего, Цзинчжэ и Юнькуй заранее подготовили запасной план. Но сейчас, застигнутый врасплох, он понимал, что до прихода помощи ему придётся несладко...

Главное, здесь был Жун Цзю.

Сам он мог вынести побои, но Жун Цзю не должен был пострадать.

При этой мысли Цзинчжэ, всё ещё частично скрытый за деревом, незаметно подал Жун Цзю знак перелезть через стену и уйти.

Для Жун Цзю это должно было быть проще простого.

Но тот вместо этого схватил его за руку и рывком втянул за дерево, исчезнув из виду.

Цзинчжэ не успел и слова сказать, как его губы были грубо укушены. Мужчина несколько раз впился зубами в разорванную кожу, а затем на глаза Цзинчжэ легла повязка.

Он инстинктивно потянулся к ней.

— Не снимай, — ледяным тоном приказал Жун Цзю.

Цзинчжэ неуверенно опустил руку и, стоя на месте, повернулся в сторону голоса. Он молчал, но всем своим видом, каждой ресничкой, молил, чтобы тот вернулся и снял повязку. Он выглядел очень жалко.

...Жун Цзю злится?

Укус был очень болезненным.

Насмотревшись на жалкий вид Цзинчжэ, Жун Цзю наконец обернулся к застывшему в ужасе У Дэ, который выглядел так, словно увидел призрака.

Едва уловимая нежность во взгляде в мгновение ока сменилась всепожирающей злобой. Зрачки наполнила мёртвая чернота.

Это был взгляд жестокого тирана.

У Дэ, дрожа, поднял руку, пытаясь что-то сказать, но не мог вымолвить ни слова. Он в ужасе рухнул на колени и принялся отбивать поклоны.

— Я ещё не успел его напугать, а какой-то ублюдок уже смеет тут хозяйничать... — в голосе мужчины послышался тихий вздох. — Его нужно убить.

— ...Про... пощадите... я виноват... я виноват, прошу, Ваше...

Слог «Величество» так и не был произнесён до конца. Едва вырвался шипящий звук, как Жун Цзю схватил его за лицо. Сила была такова, что кости затрещали.

Челюсть была раздроблена, острые осколки вонзились в плоть.

Он выхватил меч так быстро, что У Дэ даже не успел этого заметить. Только когда он почувствовал острую боль во рту, кусок мягкой плоти выпал из разорванной щеки.

— Кх-м-м...

У Дэ отчаянно зажал рот, но кровь хлынула сквозь пальцы.

Так не пойдёт.

Вздыхнул Жун Цзю.

Этот глупый щенок ещё не готов узнать, кто он.

Услышит — сбежит.

С этой мыслью он с силой вонзил острие меча в горло У Дэ.

Клинок вошёл по самую рукоять.

Кровь брызнула на рукава. Жун Цзю с отвращением отстранился. Буль-буль... это текла кровь.

У Дэ был ещё жив, его лицо исказила предсмертная гримаса, но он был намертво пригвождён к месту.

— А-а-а-а!

Несколько молодых евнухов, пришедших с У Дэ, обезумели от ужаса и, потеряв всякий рассудок, бросились бежать.

Жун Цзю поднял бровь, вытащил меч и лёгкой походкой направился к ним.

Шаг за шагом расцветали кровавые цветы.

Нужно было быстрее со всем покончить. Ему нужно было вернуться и обнять Цзинчжэ.

Бедняжка, не дай бог, испугался.

Примечание автора:

Цзинчжэ: ...У меня один вопрос: кто кого напугал?

(Немного исправила баги и посмотрела комментарии. Да, конечно, уши у Цзинчжэ очень чуткие, но Жун Цзю умеет заговаривать зубы (с печалью))

Например:

Жун Цзю: Ты веришь мне или ему?

Цзинчжэ: Конечно, тебе, но...

<http://bllate.org/book/16993/1585973>